

— Ну что ж, сначала я попробую пробиться к стадии Золотого Ядра, а уже потом вернусь к изучению искусства алхимии. В конце концов, в худшем случае я просто возьму листья Бай Чжи и Бай Цай, добавлю свои, сверну всё в комок и отправлю Цзинь Сяо. Сойдёт за составную духовную пилюлю восьмого ранга.

Услышав слова Редьки Жэнь Шэна, его младшие братья в Море сознания на мгновение затихли, после чего там раздался пронзительный крик Бай Цай:

— Старший брат!! Это несправедливо! Почему только наши с Бай Чжи листья? А как же Чжу Яо и Хэй Му? Почему их не учитывают?

Жэнь Шэн лишь закатил глаза:

— Листья Чжу Яо подходят только для создания оружия, а не для алхимии. А что касается Лань Хуа и Хэй Му... ты что, хочешь отравить того тигра и отомстить за меня? В таком случае я обязательно сообщу ему, что это была твоя идея.

Бай Цай мгновенно рухнул на дно Моря сознания, приняв позу трупа:

— Старший брат, я ошибся. Я ещё не хочу умирать.

Безнадёжно дернув уголком рта, Жэнь Шэн подумал, что у этого парня совсем нет амбиций.

В это время, в комнате для медитации, где без помех находился тот самый тигр, якобы ушедший в затворничество.

Вэнь Сяо с неодобрением обратился к Цзинь Сяо:

— Владыка, вы поступили опрометчиво! Такая слава вам не принесёт пользы, а лишь увеличит количество проблем и усложнит выполнение задачи!

Цзинь Сяо равнодушно махнул рукой:

— Неважно. Всё равно это ложное имя, и за пределами Мира Людей его никто не знает. К тому же существует множество техник и артефактов для изменения внешности. Я хотел дать Редьке обещание и сюрприз, и если он будет доволен, то и я буду счастлив.

— Владыка! Материалы для духовного меча девятого ранга редки, а его создание требует огромных усилий, что может повлиять на ваше совершенствование и... — Вэнь Сяо хотел продолжить уговаривать, но недовольство Цзинь Сяо уже стало очевидным. Ин Ин, стоявший рядом, поспешил оттащить его в сторону, чтобы тот больше не говорил.

Однако настроение Владыки уже было испорчено. Редьки здесь не было, и никто не мог ожидать, что он сразу же успокоится. Цзинь Сяо медленно повернулся к Вэнь Сяо, глубоко посмотрел на него и произнёс:

— Вэнь Сяо, ты переступил границы.

В тот же момент лицо Вэнь Сяо побледнело, и он едва устоял на ногах. С трудом взяв себя в руки, он хрипло произнёс:

— Владыка, Вэнь Сяо откланивается.

Для большинства практикующих каждый этап совершенствования подобен прохождению

смертельной катастрофы, полной опасностей и требующей невероятных усилий.

И даже так, лишь около половины всех практикующих действительно достигают успеха в продвижении, и это число становится ещё меньше для тех, кто находится на более высоких уровнях.

В нынешнем мире совершенствования основную силу составляют практикующие на стадии Пигу и Золотого Ядра. Те, кто ниже стадии Пигу, не имеют большого влияния, а число тех, кто выше стадии Золотого Ядра, сокращается на семьдесят процентов по сравнению с количеством практикующих на стадии Золотого Ядра.

Поэтому, если практикующий достигает стадии Зарождающейся Души, это уже говорит о его таланте и удаче. Достигнув этой стадии, он может покинуть один мир и отправиться в другие три мира в поисках возможностей. Однако это «неплохо» не может быть сказано о главе школы.

Если этот глава является одним из трёх великих лидеров мира совершенствования Мира Людей, то стадии Зарождающейся Души явно недостаточно. По крайней мере, он должен быть на стадии Разделения Духа.

Истинный Человек Тяньлэй — довольно известный глава в мире совершенствования. Известность ему принесла не его выдающаяся алхимия и не его знаменитый ученик Сяо Ту, прославившийся на востоке Мира Людей. Его известность заключается в том, что он стал главой Школы Тяньюань, одной из трёх великих школ мира совершенствования, находясь лишь на поздней стадии Зарождающейся Души. В то время как главы других девяти великих школ находились на стадии Разделения Духа, он казался особенно необычным.

И из-за этого, конечно же, многие недовольные люди говорили за его спиной неприятные вещи, чтобы успокоить свои завистливые сердца.

Однако, если вначале этот глава был весьма вспыльчив, то в последующие несколько сотен лет он оставался спокойным, демонстрируя позицию «что бы ни происходило вокруг, я останусь непоколебимым», что вызывало раздражение у тех, кто хотел увидеть беспорядки в Школе Тяньюань. И так прошло несколько сотен лет, когда все уже почти смирились с главой Тяньлэй, находящимся на пике поздней стадии Зарождающейся Души, он вдруг решил попытаться пробиться к стадии Разделения Духа. Это вызвало множество раздражённых комментариев.

И что ещё больше разозлило этих недоброжелателей, так это то, что этот явно несерьёзный глава, после того как у него появился его демонически привлекательный старший ученик, взял ещё более демонически жестокого младшего ученика, чьи действия были не менее впечатляющими, чем у его учителя, а иногда даже превосходили их.

— Хм, этот старик, он действительно думает, что он такой великий? Через семь дней у него будет смертельная схватка с Ли Цинтянем, и он, что, хочет за эти семь дней пробиться к начальной стадии Разделения Духа? — старик с синей бородой с усмешкой произнёс. — В своё время мне потребовался целый год, чтобы достичь этой стадии! Неужели он делает это нарочно?

Слова старика с синей бородой заставили стоявшего рядом беловолосого юношу покачать головой, и его слова, совершенно несоответствующие его внешности, звучали весьма зрело:

— Синий Камень, ты не должен так говорить. Хотя Тяньлэй, этот безумец, действует несколько

самоуверенно и чрезмерно защищает своих учеников, за все эти годы ты видел, чтобы он делал что-то совершенно безрассудное?

— Другие практикующие могут не знать его хитрости, но ты сам пострадал от него, как можешь так о нём думать? На мой взгляд, практикующий на поздней стадии Зарождающейся Души, который смог удерживать позицию главы школы в течение восьмисот лет, противостоя пяти практикующим на стадии Разделения Духа, определённо более опасен, чем Тяньфэн и Тяньбин. — Беловолосый юноша указал на Истинного Человека Тяньжи, который вдалеке с раздражением искал духовную пилюлю вместе с Ду Хуанем. — Посмотри на него. У него давняя вражда с Тяньлэем, и он выглядит так, будто готов его съесть. Разве он не хочет убить Тяньлэя больше, чем ты? Но он — мастер создания оружия, находящийся на начальной стадии Разделения Духа, и, кроме как создавать Тяньлэю мелкие неприятности и ставить палки в колёса, ты видел, чтобы он действительно сражался с ним насмерть?

— Тяньжи — человек с узким кругозором, и его скрытые действия определённо не прекратятся, но ты видел, чтобы он убил Тяньлэя? Нет, скорее, он всё больше проигрывает ему. Поэтому твоя оценка Тяньлэя слишком поверхностна.

Беловолосый юноша говорил долго, и старик с синей бородой даже немного устал от его речи. Однако, хотя внешне он не соглашался, на самом деле он тоже не считал Тяньлэя глупцом.

— Ладно, тогда подождём семь дней и посмотрим. Если он действительно добьётся успеха, я буду обходить его стороной. Хм, но к тому времени у него уже не будет критиков, а его младший ученик, вероятно, будет переживать не лучшие времена.

Старик с синей бородой рассмеялся:

— Я уже представляю, как он будет беситься. Но, старший брат, ты действительно не соблазнился духовным мечом девятого ранга?

Услышав это, беловолосый юноша не изменился в лице:

— Ты думаешь, что Хань Сяо из Павильона Линсяо мёртв? Разве он позволит кому-то ещё вмешиваться в его дела? Эти люди просто мечтают. — Беловолосый юноша, видя, что его младший брат собирается что-то сказать, нахмурился. — Тебе тоже лучше оставить эти мысли. Хань Сяо до недавнего времени был неизвестен, и лишь три дня назад он внезапно прославился. Даже если его школа скрывала его, этот человек обладает терпением, и он способен создать три духовных меча восьмого ранга. Его характер и духовность несомненны, и иметь такого человека в качестве врага — определённо плохая идея. Более того, я абсолютно уверен, что он не оставил бы меч без каких-либо ловушек.

— Старший брат, ты имеешь в виду...? — Услышав это, лицо старика с синей бородой тоже изменилось.

— Хм, ты забыл, что он сказал? Его духовный меч девятого ранга был создан специально для Жэнь Шэна из Школы Тяньюань. Духовный меч шестого ранга может признать хозяина, а меч девятого ранга... хех, я боюсь, что, кроме него самого и Жэнь Шэна, любой, кто получит этот меч, не будет иметь хорошего конца.

Услышав такие слова старшего брата, старик с синей бородой задумался, но он не сразу отказался от своих намерений, лишь после паузы сказал:

— В любом случае, Хань Сяо не создаёт меч прямо сейчас, и в тот день я сначала разузнаю

обстановку.

Беловолосый юноша равнодушно кивнул:

— Как хочешь, только не умри там.

<http://bllate.org/book/16919/1558138>